

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AS AN ELEMENT OF AGRICULTURAL SECTOR COOPERATION DEVELOPMENT

Аннотация. Действующие меры государственной поддержки малого бизнеса в сфере АПК, как правило, учитывают лишь уровень продуктивности, при этом отсутствует дифференцированный подход к использованию мер, учитывающих природно-климатические условия ведения сельскохозяйственного производства той или иной территории, что также требует разработки новых соответствующих методик.

В статье изучены теоретические аспекты необходимости государственной поддержки малых форм ведения бизнеса в АПК. Дан анализ работы личных подсобных хозяйств Красноярского края. Определены направления развития малых форм ведения бизнеса в АПК, определяющие его эффективность и возможные направления их структуризации. Разработан организационный механизм размещения малых форм ведения бизнеса в АПК на территории региона. Предложен алгоритм обоснования формирования малых аграрных кластеров в Красноярском крае. Обосновано формирование четырех аграрных кластеров развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства региона, в которых целесообразно организовать сельскохозяйственные потребительские кооперативы второго уровня.

Abstract. The current measures of state support for small businesses in the agricultural sector, as a rule, take into account only the level of productivity, while there is no differentiated approach to the use of measures that take into account

Глотко Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: ganiish_76@mail.ru.

Andrey V. Glotko – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, the Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

Шелковников Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru.

Sergey A. Shelkovnikov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Кузнецова Инна Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: finka31081988@list.ru.

Inna G. Kuznetsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Industry Economics, Novosibirsk state agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Ключева Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск, Российская Федерация), e-mail: i.s.klyueva@edu.nsuem.ru.

Irina S. Klyueva – Senior Lecturer, the Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

the natural and climatic conditions of agricultural production of a particular territory, which also requires the development of new appropriate techniques.

The article examines the theoretical aspects of the need for state support of small forms of doing business in the agro-industrial complex. The analysis of the work of personal subsidiary farms of the Krasnoyarsk Territory is given. The directions of development of small forms of doing business in the agro-industrial complex, determining its effectiveness and possible directions of their structuring, are determined. An organizational mechanism for the placement of small forms of doing business in the agro-industrial complex in the region has been developed. An algorithm for substantiating the formation of small agricultural clusters in the Krasnoyarsk Territory is proposed. The formation of four agrarian clusters for the development of small forms of agricultural production in the region, in which it is advisable to organize agricultural consumer cooperatives of the second level, is substantiated.

Ключевые слова: малый бизнес, кооперация, аграрные кластеры, мероприятия.

Keywords: small business, cooperation, agricultural clusters, events.

Введение. Малые формы хозяйствования, занятые в АПК, играют значительную социально-экономическую роль в развитии сельских территорий и всей страны в целом, при этом ее представители работают в различных рамках нынешнего законодательства в РФ, что приводит к искажению фактических данных и формированию «теневое» сектора в аграрном производстве. Неформальная экономика может трактоваться как реакция населения на негибкое регулирование государства. Для определения статуса хозяйствования для личных подсобных хозяйств (ЛПХ) главным натуральным критерием кроме площади земельного участка может выступать количество сельскохозяйственных животных в условном поголовье, объемы реализуемой продукции, уровень механизации хозяйства и пр. Деление личных подсобных хозяйств на потребительское и товарное поможет грамотно подойти к системе их налогообложения в рамках специального налогового режима для самозанятых граждан.

Для улучшения работы сектора малого бизнеса в АПК необходимо развитие кооперации, в том числе кластерного типа. Это позволит увеличить материально-техническую базу малых аграрных предприятий, сформировать устойчивые экономические связи с предприятиями третьей сферы АПК, создать снабженческо-сбытовую инфраструктуру. В интересах увеличения товарности ЛПХ, стимулирования перехода товарного ЛПХ в крестьянское (фермерское) хозяйство, кооперативы должны организовать транспортную и сбытовую инфраструктуру, что позволит сельчанам иметь уверенность в возможности реализации своей продукции и, в свою очередь,

будет способствовать увеличению поголовья скота, в том числе племенного, улучшению кормовой базы животноводства и т.д.

Цель исследования – теоретические вопросы и методические рекомендации по развитию малого бизнеса в сфере АПК на примере Красноярского края.

Задачи исследования:

- обосновать системные предпосылки необходимости структуризации малых форм ведения бизнеса в АПК

- определить направления развития малых форм ведения бизнеса в АПК

- рекомендовать к внедрению организационный механизм размещения малых форм ведения бизнеса в АПК на территории региона.

Объект исследования – процессы, определяющие направления и обеспечивающие эффективность малых форм ведения бизнеса в АПК региона.

Предмет исследования – экономические отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия ведения бизнеса в АПК региона.

Методология и методика исследования.

В ходе написания данной работы использовались методы: статистико-экономический, монографический, расчетно-конструктивный, балансовый и др.

Результаты. Опираясь на экономические показатели 100 лучших ЛПХ РФ по итогам Всероссийского конкурса «Лучшее подсобное хозяйство России» можно отметить следующее. В представленных по итогам конкурса 100 лучших ЛПХ занято от 2,8 до 6 и более членов семьи. Продают продукцию, прежде всего, спецхозяйства, при этом объем реализации на одно хозяй-

ство по видам сельскохозяйственной продукции составлял: зерновые и зернобобовые – 132,9 тонн, картофель – 365 тонн, сахарная свекла – 27 тонн, подсолнечник – 25,7 тонн, овощи – 28,6 тонн, плоды и ягоды – 36,1 тонн, кормовые культуры – 24,4 тонн, молоко – 43,8 тонн, мясо КРС – 5,6 тонн, мясо свиней – 11,1 тонн, мясо овец – 1,5 тонн, шерсть – 0,6 тонн, мясо птицы – 1,1 тонн, яйца – 16,2 тыс. шт, мед – 65,8 тонн [1].

Приведенные данные позволяют сделать вывод о непотребительском характере производства сельскохозяйственной продукции. Согласно ФЗ-209 к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), в том числе в виде малых и микропредприятий, среднесписочная численность работников которых не превышает: 100 человек для малых предприятий, 15 человек для микропредприятий [2, с. 4]. Таким образом, лишь юридическая трактовка ЛПХ, как некоммерческой формы деятельности, в ряде случаев отделяет фактически сложившиеся и реально функционирующие в рыночных условиях микропредприятия от их причисления к субъектам малого и микропредпринимательства. Наглядно прорисовывается ситуация, когда под статусом личного подсобного хозяйства, по существу, работают представители малого предпринимательства.

Рассматривая ЛПХ, как неформальный сектор сельской экономики, получающий от государства финансовые, налоговые и организационные льготы, проанализируем его возможные цели и функции развития. Так А. Портес выделяет следующие формы и функции неформальных видов деятельности:

- индивиды (домохозяйства) – выживание при помощи натурального хозяйства;
- фирмы формального сектора – управленческая гибкость и снижение трудовых затрат за счет неформального привлечения предпринимателей-субконтракторов;
- малые фирмы – накопление капитала за счет сокращения издержек, связанных с ведением формальной деятельности» [3, с. 38].

Основной функцией личного подсобного хозяйства, выступающего в качестве Индивида (домохозяйства), является ведение натурального хозяйства, направленного на самообеспечение семьи необходимыми ресурсами, такое домохозяйство отличается предпочтением потребления инвестированию в расширенное воспроизводство. Масштабы

развития такого ЛПХ определяют цели и жизненные планы, которые формируются при его взаимодействии с внешней средой с одновременным накоплением ресурсов.

Для данной функции развития ЛПХ могут быть характерны взаимодействия с сельскохозяйственными организациями как в виде «паразитического симбиоза», при котором коллективное хозяйство оказывается подсобным для личного, и может рассматриваться как бесплатная «кормовая» база для выращивания собственного скота владельцев ЛПХ, так и на паритетных началах. Паритетный симбиоз может выражаться в виде контрактных отношений сельхозорганизации с неформальным сектором экономики, например, в виде натуральной оплаты труда кормами, комбикормами, молодняком сельскохозяйственных животных, содержание и откорм которых происходит в ЛПХ, и в дальнейшем часть произведенной продукции реализуется владельцами ЛПХ через коллективное хозяйство.

Вторая функция рассматривает ЛПХ, как средство снижения издержек формального сектора экономики. В этом случае на развитие и результаты деятельности ЛПХ влияние оказываются представители промежуточного звена в виде «перекупщиков» между производителем – домашним хозяйством и конечным потребителем продукции. При этом происходит непропорциональное распределение производственных рисков, приводящее к доминированию «перекупщиков», так как заготовители предлагают невыгодные условия сделки, для сложившихся отношений характерно уклонение от установления четких правил, плохой уровень доверия к партнерам, отсутствие свободных цивилизованных рыночных отношений.

В этом случае государственная поддержка, оказываемая частному сектору, в итоге способствует формированию выгоды не для производителя, действующему на свой страх и риск, а посреднику-заготовителю, что приводит к накоплению непроизводственных капиталов. Таким образом, отсутствие необходимой информационно-консультационной поддержки владельцев ЛПХ, неразвитость горизонтальной кооперации, негибкость и незаинтересованность властей на местном уровне приводят к нецелевому использованию бюджетных средств и дают лишь обратный от ожидаемого эффект.

В ракурсе третьей функции ЛПХ используется производителем для сокращения

издержек, когда под статусом ЛПХ, по сути, скрывается и работает представитель малого бизнеса. При этом форма ЛПХ используется не ради выживания или обеспечения личных потребностей в ресурсах, а с целью накопления капитала, так как в его рамках возводятся промышленные животноводческие корпуса и закладываются основы настоящего, а не подсобного хозяйства.

Для определения статуса хозяйствования ЛПХ главным натуральным критерием кроме площади земельного участка может выступать количество сельскохозяйственных животных в условном поголовье либо уровень механизации хозяйства. Как стоимостной показатель, определяющий статусность ЛПХ можно назвать размер получаемого им дохода.

Часть исследователей «при уровне получаемого дохода на каждого работника за месяц от производства всех видов сельскохозяйственной продукции менее установленного минимального размера оплаты труда, предлагают относить ЛПХ к потребительскому, обеспечивающему только потребности семейства» [4, с. 510]. Превышение величины месячного заработка минимального размера заработной платы позволяет говорить о товарном характере ЛПХ. Другие исследователи [5, с. 86], опираясь на зарубежный опыт, отмечают стоимостной порог для отнесения ЛПХ к малому бизнесу 1000 и более долларов от производства и реализации продукции. Так в США хозяйство, в котором было продано сельскохозяйственной продукции на сумму 1000 долл. и больше относится к фермерскому.

Дальнейшее развитие и устойчивость функционирования как личных подсобных, так и крестьянских (фермерских) хозяйств, в значительной степени определяться полнотой их включения в сферу деятельности крупных сельскохозяйственных организаций, вовлечение их в деятельность интегрированных формирований, обеспечения необходимого уровня государственной поддержки малого бизнеса в АПК, создания благоприятной институциональной среды.

Как показывает мировая международная практика, одним из наиболее действенных прикладных инструментов поддержки малых форм ведения сельскохозяйственного производства со стороны государства является стимулирование сельскохозяйственной кооперации.

Вместе с тем, вопросы организации и развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства и их кооперации необходимо рассматривать во взаимосвязи с региональными особенностями, территориальным расположением, специализацией как ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйств, так и сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, с которыми они интегрируются. В интересах увеличения товарности ЛПХ, стимулирования перехода товарного ЛПХ в крестьянское (фермерское) хозяйство, кооперативы должны организовать транспортную и сбытовую инфраструктуру, что позволит селянам иметь уверенность в возможности реализации своей продукции и создаст предпосылки к расширенному воспроизводству.

Также необходима увязка получения различных государственных субсидий крупными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями с наличием заключенных долгосрочных договоров с кооперативами МФХ, что снизит коррупционные риски при распределении субсидий крупному бизнесу.

Обширность территории Сибири обуславливает разнообразие природно-климатических и почвенных условий – от тундрово-таежной зоны на севере до сухостепной на юге. Среди субъектов РФ, входящих в СФО наибольший интерес с точки зрения дальнейшего исследования в составе округа представляет Красноярский край, территорию которого в силу его географического положения пересекают все природные зоны, характерные для СФО, что в экономическом плане определяет зонирование и специализацию ведения малых форм ведения сельскохозяйственного производства, также край интересен с точки зрения геополитического положения и перспектив его развития, в том числе внешних экономических связей со странами-членами БРИКС и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, разнообразия сложившихся природно-климатических условий, культуры и уклада жизнедеятельности населения.

В последнее время намечается тенденция на рост личных подсобных хозяйств в Красноярском крае Прирост наблюдается и в секторе личного землепользования под организацию индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в городских округах и поселениях (таблица 1).

В соответствии с ФЗ-112 [7] максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, устанавливается в размере 0,5 га, который может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации [8], но не более чем в пять раз. По данным 2016 года 16,8 тыс. ед. ЛПХ или 4,3% имеют в землепользовании от 0,5 га, более 6 тыс. (1,4% ЛПХ) – от 2,5 до 20 и свыше га. В общей земельной площади ЛПХ занимают 64,3% (таблица 2).

В ЛПХ региона в основном развито овощеводство и животноводство, выращивание

зерновых и кормовых культур отмечается в хозяйствах Южного и Восточного макрорайонов, наибольшее поголовье сельскохозяйственных животных и птицы сосредоточено в ЛПХ Западного и Восточного макрорайона. Наибольшая востребованность в услугах для ведения подсобного хозяйства отмечается в Западном, Восточном и Южном макрорайонах, но наблюдается довольно низкий уровень обращения ЛПХ для получения услуг к потребительским кооперативам, что может косвенно свидетельствовать о недостаточном развитии данного сектора экономики в регионе.

Наибольшее развитие кооперация получила в Южном макрорайоне, при этом на 98%

Таблица 1

Число ЛПХ в Красноярском крае, тыс. ед.

Показатели	Всего		в том числе			
			в сельских поселениях		в городских округах и городских поселениях	
	Год					
	2006	2020	2006	2020	2006	2020
Личные подсобные хозяйства	420,9	428,7	272,9	280,4	148,0	148,4
в том числе хозяйства:						
личных подсобные	389,5	391,7	267,7	276,5	121,8	115,2
граждан, имеющих земельные участки для ИЖС	28,1	34,3	3,8	3,8	24,3	30,2
граждан, имеющих земельные участки (садовые, огородные, дачные и другие) не входящих в объединения	2,9	2,7	1,1	0,1	1,8	1,7
граждан, не имеющих земли, но имеющих сельскохозяйственных животных	0,4	0,0	0,4	0,0	0,0	-

* Составлено на основании источника [6].

Таблица 2

Группировка личных подсобных хозяйств Красноярского края по размеру земельной площади, 2020 г., гектаров

Размер земельной площади	Число хозяйств, тыс.	в процентах от общего числа хозяйств	Общая площадь земли, тыс. га	в процентах от общей площади земли	в среднем на одно хозяйство, га
до 0,06	58,4	14,9	2,1	1,4	0,04
0,06 – 0,10	123,6	31,6	9,8	6,8	0,08
0,11 – 0,15	76,8	19,6	10,1	7	0,13
0,16 – 0,20	44,1	11,3	8	5,5	0,18
0,21 – 0,25	25,2	6,4	5,8	4	0,23
0,26 – 0,30	18,8	4,8	5,3	3,7	0,28
0,31 – 0,35	10,5	2,7	3,5	2,4	0,33
0,36 – 0,40	8,5	2,2	3,2	2,2	0,38
0,41 – 0,50	9,1	2,3	4,1	2,8	0,45
0,51 – 1,00	7,3	1,9	5	3,4	0,68
1,01 – 3,00	3,7	1	7,2	5	1,92
3,01 – 5,00	2,2	0,6	8,3	5,8	3,75
5,01 – 10,00	1,3	0,3	8,9	6,1	6,6
10,01 – 20,00	1,3	0,3	17,5	12,1	13,76
свыше 20,00	1	0,2	46,2	31,9	48,43
Итого	391,7	100	144,8	100	0,37

* Составлено авторами на основании источника [6].

члены кооперативов макрорайона представлены ЛПХ, что составляет 2455 хозяйств. Этот факт с учетом благоприятных природно-климатических и сложившихся инфраструктурных условий позволяет сделать вывод о том, что данный макрорайон может выступать территорией с наиболее развитыми ЛПХ, которые максимально приближены к понятию «товарное ЛПХ». Большой процент вовлеченности ЛПХ в деятельность СПоК также отмечается в Западном и Восточном макрорайонах края, соответственно 84,5% и 76,7%. Все это требует формирования подходов к типизации ЛПХ макрорайонов на потребительские и товарные, что будет способствовать структуризации МФХ региона – переход ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства, а также возможность соответствия крестьянских (фермерских) хозяйств критериям сельскохозяйственного предприятия [9].

Вариантом решения проблемы производства и сбыта продукции малых форм ведения сельскохозяйственного производства может выступать организация малых агропромышленных кластеров с системой многоуровневой сельскохозяйственной потребительской кооперации. В качестве основы их

формирования и вариантов размещения СПоК второго уровня в Красноярском крае взяты группы муниципальных районов с наиболее развитым сельским хозяйством в экономике района и в том числе в малых формах ведения сельскохозяйственного производства. Алгоритм обоснования формирования малых аграрных кластеров и размещения СПоК второго уровня по переработке продукции мясного животноводства в регионе включает этапы: определение места муниципальных районов и макрорайонов края в ведении каждой из отраслей мясного животноводства; группировка муниципальных районов края; определение внутри групп муниципальных районов, входящих в макрорайон, территорий-лидеров и выбор районов для размещения «ядра» малых аграрных кластеров – СПоК второго уровня. Предлагаемое размещение малых аграрных кластеров представлено на рисунке 1.

Заключение. В результате проведенных исследований в четырех районах Красноярского края – Минусинском, Канском, Емельяновском и Ужурском обосновано формирование четырех аграрных кластеров развития

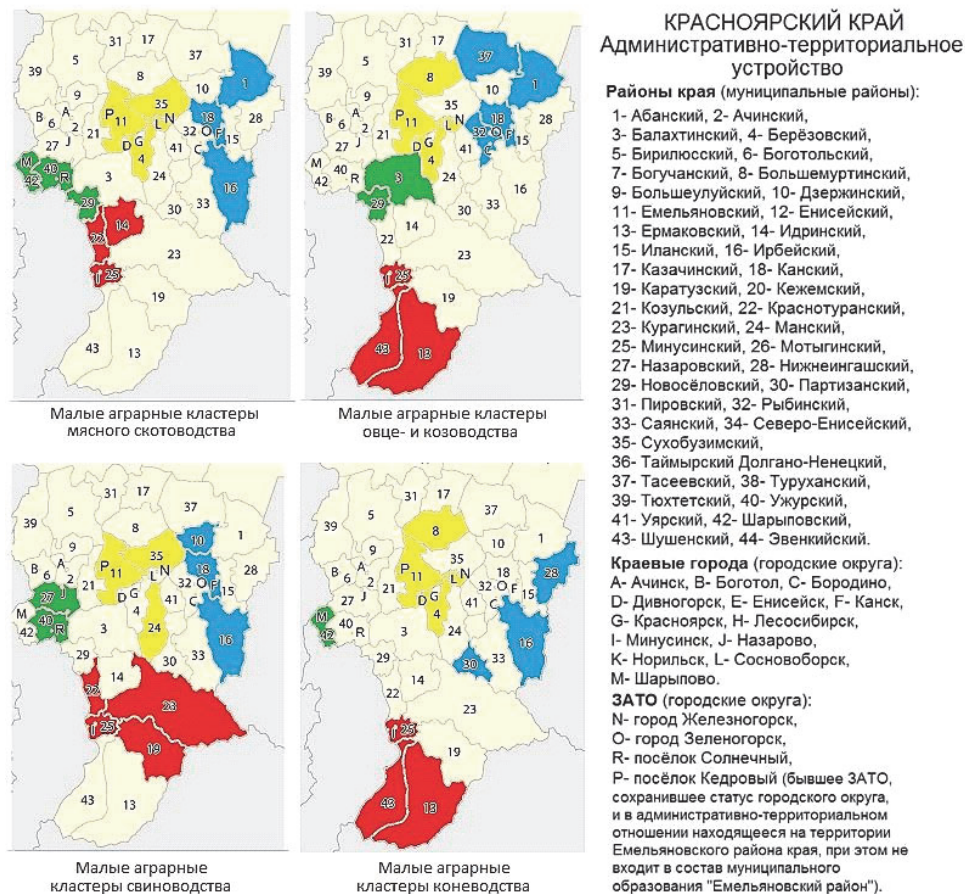

Рис. 1. Размещение малых аграрных кластеров в Красноярском крае

малых форм ведения сельскохозяйственного производства региона, в которых целесообразно организовать сельскохозяйственные потребительские кооперативы второго уровня. Эффективность развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства в рамках предложенных моделей локальных малых аграрных кластеров будет обеспечи-

ваться за счет увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции ЛПХ, реализуемой через СПОК первого уровня и перехода товарных ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства, увеличения объемов производства, повышения уровня их товарности, снижения транспортных издержек, доступности кредитно-финансовых ресурсов.

Список используемых источников:

1. Чиназирова С.К. Экономические показатели 100 лучших личных подсобных хозяйств России // Новые технологии. 2007. № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pokazateli-100-luchshih-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-rossii> (дата обращения: 05.11.202.).
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон РФ от 6 июля 2007 г. № 209-ФЗ / Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
3. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. № 5. С. 38.
4. Яковлев Г.Е., Кузнецова Э.Г. Муниципалитеты и кооперативы в сотрудничестве с ЛПХ – регуляторы устойчивого развития сельской жизни // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 510–513. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/munitsipaliteti-i-kooperativy-v-sotrudnichestve-s-lph-regulyatory-ustoychivogo-razvitiya-selskoy-zhizni>.
5. Брянская О.Л. Экономические модели функционирования личных подсобных хозяйств предпринимательского типа в республике Бурятия // Экономический журнал. 2009. № 16. С. 85–94. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-modeli-funktsionirovaniya-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-predprinimatelskogo-tipa-v-respublike-buryatiya>.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 1: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
7. О личном подсобном хозяйстве: федер. закон РФ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ // Российская газета. Федер. вып. 2003. 10 июля (№ 3249). – Электрон. текстовые дан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.
8. Закон Красноярского края от 04 декабря 2008 года № 7-2542 «О регулировании земельных отношений в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985014524>.
9. Кузнецова И.Г. Перспективы развития малого бизнеса в Новосибирской области / И.Г. Кузнецова, Е.А. Жуковская Д.А. Иванова // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ г. Новосибирск, 7–11, 2016. С. 172–175.

References:

1. *Chinazirova S.K.* Ekonomicheskie pokazateli 100 luchshikh lichnykh pod-sobnykh khozyajstv Rossii // *Novye tekhnologii*. 2007. № 3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pokazateli-100-luchshih-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-rossii> (data obrashheniya: 05.11.202.).
2. O razvitiy malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federatsii: feder. zakon RF ot 6 iyulya 2007 g. № 209-FZ / *Rezhim dostupa*: <http://base.consultant.ru>.
3. *Portes A.* Neformal'naya ehkonomika i ee paradoksy // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2003. № 5. S. 38.
4. *Yakovlev G.E., Kuznetsova E.H.G.* Munitsipaliteti i kooperativy v sotrudnichestve s LPKH – regulyatory ustojchivogo razvitiya sel'skoy zhizni // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2011. № 2. S. 510–513. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/munitsipaliteti-i-kooperativy-v-sotrudnichestve-s-lph-regulyatory-ustoychivogo-razvitiya-selskoy-zhizni>.
5. *Bryanskaya O.L.* Ekonomicheskie modeli funktsionirovaniya lichnykh pod-sobnykh khozyajstv predprinimatel'skogo tipa v respublike Buryatiya // *Ekonomicheskij zhurnal*. 2009. № 16. S. 85–94. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-modeli-funktsionirovaniya-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-predprinimatelskogo-tipa-v-respublike-buryatiya>.

6. Itogi Vserossijskoj sel'skokhozyajstvennoj perepisi 2016 goda. T. 1: v 8 t. / Federal'naya sluzhba gos. statistiki. M.: IITS «Statistika Rossii», 2018.

7. O lichnom podsobnom khozyajstve: feder. zakon RF ot 7 iyulya 2003 g. № 112-FZ // Rossijskaya gazeta. Feder. vyp. 2003. 10 iyulya (№ 3249). – EHlek-tron. tekstovye dan. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

8. Zakon Krasnoyarskogo kraja ot 04 dekabrya 2008 goda № 7-2542 «O regulirovanii zemel'nykh otnoshenij v Krasnoyarskom krae» [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985014524>.

9. *Kuznetsova I.G.* Perspektivy razvitiya malogo biznesa v Novosibirskoj oblasti / I.G. Kuznetsova, E.A. Zhukovskaya D.A. Ivanova // Aktual'nye problemy agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoj konferentsii prepodavatelej, studentov, magistrantov i aspirantov, posvyashhennyj 80-letiyu Novosibirskogo GAU g. Novosibirsk, 7–11, 2016. S. 172–175.

Материал поступил в редакцию: 16.11.2021.